

ефективності функціонування цього законодавства в економіці України та виступати відповідною функціонально-цільовою підсистемою господарського законодавства.

Висновки та пропозиції.

Належний захист прав усіх учасників споживчого ринку – виробників, продавців і споживачів можливий лише завдяки розробці дієвого правового механізму захисту споживчого ринку на державному рівні. Такий захист можливий при побудові відповідної функціонально-цільової системи захисту споживчого ринку, яка є складовою забезпечення економічної безпеки України та однією з функціонально-цільових підсистем вдосконалення господарського законодавства України. Відповідною складовою функціонально-цільової системи захисту споживчого ринку є система норм, спрямованих на захист споживчого ринку у виробничій сфері.

Функціонально-цільова система захисту споживчого ринку повинна складатися із сукупності норм різноманітних галузей права, найважливішу частину яких складатимуть норми господарського права, що передбачатимуть правові засоби захисту споживчого ринку в сферах виробництва, торгівлі та споживання.

Зокрема, стосовно сфери виробництва – функціонально-цільова система захисту споживчого ринку повинна включати у себе норми права, направлені на врегулювання питань забезпечення виробництва якісної та безпечної продукції, товарів, робіт, послуг; відповідну регламентацію питань стандартизації та сертифікації продукції, товарів, робіт, послуг; удосконалення правової регламентації договірних відносин у виробничій сфері, а також удосконалення антимонопольно-конкурентного законодавства стосовно забезпечення конкурентного середовища на ринку та конкурентоспроможності вітчизняного товаровиробника на світовому рівні.

Формування і розвиток функціонально-цільової системи захисту споживчого ринку у виробничій сфері є необхідним з метою здійснення заходів законодавчого і нормативного регулювання, спрямованих на забезпечення дотримання всіма учасниками ринку економічного правопорядку, захисту їхніх прав та інтересів, а також інтересів держави і суспільства. При цьому, функціонально-цільова система захисту споживчого ринку повинна бути спрямованою на вдосконалення господарського законодавства з метою забезпечення ефективності його функціонування в економіці України, та виступати відповідною функціонально-цільовою підсистемою господарського законодавства.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ:

1. Конституція України 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 41.
2. Азарян Е.М. Потребительский рынок: становление и развитие / Е.М.Азарян; НАН Украины Ин-т экономики пром-сти. – Донецк, 2002. – 304 с.
3. Мочерный С.В. Основы экономической теории: учебник / С.В.Мочерный, В.К.Симоненко, В.В.Секретарюк и др. – К.: Знання, 2000. – 345с.
4. Шишкин А.Ф. Экономическая теория: учебник/ А.Ф.Шишкин. – 2-е изд.: в 2 кн. – Кн. 1. – М.: Гуманит.издат.центр «ВЛАДОС». – 656с.
5. Мамутов В.К. Экономика и право / В.К. Мамутов. – К.: Юринком Интер, 2003.
6. Левчук Л.Р. Правове регулювання споживчого ринку України / Л.Р.Левчук // Економіка та держава. – 2007. – №1. – С.13–15
7. Про основи національної безпеки України: Закон України від 19 червня 2003 року // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 39. – Ст.351.
8. Марцин В.С. Економіка торгівлі: підручник / В.С. Марцин. – 2-ге вид., випр. і доп. – К.: Знання, 2008. – 603 с.
9. Хозяйственный кодекс Украины: Закон Украины от 16 января 2003г. № 436-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 18–22. – Ст. 144.
10. Коновалов А.И. Проблемы гражданско-правового регулирования качества товаров, работ, услуг // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. Вып. 6: сб. науч.ст. /Санкт-Петербург, гос.ун-т.юрид.фак.; под общ.ред. В.Ф. Попондопуло, Д.В.Нефедова. – М., Волтерс Клувер, 2007. – 456с.
11. Про захист прав споживачів: Закон України від 12.05.1991, № 1023-XII // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1991. – № 30. – Ст. 379.
12. Валитов С.С. Правовое регулирование конкуренции в Украине / С.С.Валитов. – Донецк. – 2009. – 270 с.
13. Глобальная торговая система: развитие институтов, правил, инструментов СОТ: моногр. / Кер.авт.кол. і наук.ред. Т.М.Циганкова. – Вид.2-ге, без змін. – К.: КНЕУ, 2006. – 660 с.
14. Мамутов В.К. Без общегосударственного планирования экономику страны не поднять / В.К.Мамутов // Голос Украины. – № 114 (4864).
15. Знаменский Г.Л. Совершенствование хозяйственного законодательства: цель и средства: моногр. / Г.Л.Знаменский. – К.: Наукова думка, 1980. – 186с.

УДК343.3/7

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДОПОЛНЕНИЙ УК РФ

Карчевский Н.В., первый проректор Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко по учебно-методической и научной работе, доктор юридических наук, доцент

Карчевский Н.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: критическая оценка дополнений УК РФ.

Изменения в российском законодательстве об уголовной ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159-6 УК РФ) исследуются в контексте решения задач уголовно-правового регулирования в сфере информатизации. Анализируются перспективы применения новой нормы, с учетом сформировавшейся судебной практики. Обосновывается, что принятие специальной нормы (ст. 159-6 УК РФ), является примером избыточного и непоследовательного уголовно-правового регулирования, создает новое поле для злоупотреблений уголовным правом, а также существенно ограничивает возможности дифференциации уголовной ответственности. Поэтому целесообразной, перспективной с позиций обеспечения стабильности уголовного законодательства, представляется уголовно-правовая оценка преступлений против собственности, совершаемых с использованием компьютерной техники, на основе соответствующих общих норм. Есть смысл отказаться от формирующейся практики принятия специальных норм об ответственности за преступления против собственности, совершаемые с использованием компьютерной техники.

Ключевые слова: информатизация, мошенничество, компьютер, совершенствование законодательства

Карчевський М.В. Шахрайство в сфері комп'ютерної інформації: критична оцінка доповнень КК РФ.

Зміни в російському законодавстві про кримінальну відповідальність за шахрайство у сфері комп'ютерної інформації (ст. 159-6 КК РФ) досліджуються в контексті розв'язання завдань кримінально-правового регулювання у сфері информатизації. Анализуються перспективи застосування нової норми, з урахуванням судової практики, що сформувалася. Обґрунтовується, що прийняття спеціальної норми (ст. 159-6 УК РФ), є прикладом надмірного та непослідовного кримінально-правового регулювання, створює нове поле для зловживань кримінальним правом, а також істотно обмежує можливості диференціації кримінальної відповідальності. Тому доцільною, перспективною з позицій забезпечення стабільності кримінального законодавства, видається кримінально-правова оцінка злочинів проти

власності, що вчиняються з використанням комп'ютерної техніки, на основі відповідних загальних норм. Є сенс відмовитися від практики прийняття спеціальних норм про відповідальність за злочини проти власності, що здійснюються з використанням комп'ютерної техніки.

Ключові слова: інформатизація, шахрайство, комп'ютер, вдосконалення законодавства.

Karchevskiy N. Fraud in the Field of Computer Information: Critical Assessment of Additions of Russian Criminal Code.

Changes in Russian legislation on criminal liability for fraud in the field of computer information (Article 159-6 of the Criminal Code) are investigated in the context of solving the problems of legal regulation in the sphere of informatization. The prospects of application of the new rules, taking into account the jurisprudence formed. It is proved that the adoption of a special rule (Article 159-6 of the Criminal Code), is an example of excessive and inconsistent legal regulation creates new scope for abuse by criminal law, and severely limits the differentiation of criminal responsibility. It is therefore appropriate perspective in terms of ensuring the stability of criminal law, it is criminal and legal assessment of property crimes committed using computer technology, based on the relevant general rules. It makes sense to abandon the emerging practice of making special rules on liability for property crimes committed using computers.

Keywords: informatization, fraud, computer, improvement of legislation.

Постановка проблеми. Одним из последствий стремительного расширения сферы применения информационных технологий является существенное увеличение количества преступлений против собственности, совершаемых с использованием компьютерной техники. Реакцией российского законодателя на сложившуюся ситуацию стало дополнение УК специальной нормой, статьей 159-6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации», устанавливающей ответственность за хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Анализ последних исследований и публикаций. Прежде всего необходимо отметить, что в научной литературе эта новелла получила различные оценки. Так, Е.А. Лысак отмечает, что «применение такого нововведения на практике поможет избежать многих сложностей, возникающих в процессе квалификации преступлений в сфере компьютерной информации». Кроме того, по мнению исследователей, «в дальнейшем, было бы правильным ввести квалифицирующий признак «совершение преступления с использованием компьютерных технологий» и в ряд других составов преступлений, в частности, в составы нарушения авторских и смежных прав, кражи, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и ряд других»[6].

Более сдержанную оценку дает В.М. Елин: «включение статьи о мошенничестве в сфере компьютерной информации в российское уголовное законодательство, с одной стороны, упростит процедуру выявления и расследования преступлений данной категории как на национальном, так и на международном уровне, исключит возможность уголовного преследования граждан Российской Федерации за совершение киберпреступлений на территории других стран и их ответственность по зарубежному уголовному законодательству.

В то же время, формальное отнесение преступлений данной категории к преступлениям против собственности неминуемо породит правовые коллизии в связи с невозможностью правоохранительных органов ответить на вопросы: о собственности информации; о размере ущерба; об имущественных характеристиках компьютерной информации; о взаимосвязи правомерных действий (ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации) и общественно-опасных последствий (хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество); о разграничениях между ст. 159-6 УК РФ и смежными составами преступления и др.»[3].

И.А. Александрова, приходит к выводу об избыточности криминализации мошеннических деяний, совершаемых в различных сферах деятельности, и высказывает сомнения в работоспособности нового правового механизма борьбы с мошенничеством: «... законодатель не вполне выдержал требование системности в построении составов мошенничества: повышение стоимостного выражения «крупного» и «особо крупного» размеров без привязки к уголовно-правовым нормам об ответственности за кражу, грабеж, разбой, присвоение и растрату снижает уровень криминализации мошенничества; новые законодательные положения содержат терминологию, которой не оперируют родственные преступления, что затрудняет их понимание и применение; новеллы, совместно с общей нормой (ст. 159 УК), порождают явление конкуренции, так как одновременно претендуют на регулирование однородных отношений, а применению подлежит одна из них, кроме того коллизии у новелл возникают с уголовно-правовыми нормами, регулирующими сходные сферы деятельности»[1].

Заслуживает внимания и позиция коллектива авторов кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, изложенная в отзыве на соответствующий законопроект: «Проведенный анализ законопроекта дает основание для поддержки выраженных в рецензируемом документе идей лишь в части дополнения уголовного закона нормой об ответственности за мошенничество, сопряженное с преодолением компьютерной защиты имущества (имущественных прав). Однако с учетом сложившейся судебной и следственной практики, направление которой определено соответствующими разъяснениями Пленума Верховного Суда, такое дополнение на сегодня видится хотя и не особенно вредным, но избыточным»[8].

Целью настоящей работы является анализ указанной законодательной новеллы в контексте решения задач уголовно-правового отражения тенденций информатизации общества, а также оценка целесообразности использования российского опыта при совершенствовании украинского уголовного законодательства.

Результаты исследования. На момент принятия рассматриваемых изменений была сформирована достаточно обоснованная и действенная позиция относительно уголовно-правовой квалификации преступлений против собственности, совершаемых с использованием компьютерной техники. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» отмечалось следующее: «Как мошенничество квалифицируется безвозмездное обращение лицом в свою пользу или в пользу других лиц денежных средств, находящихся на счетах в банках, совершенное с корыстной целью путем обмана или злоупотребления доверием... В указанных случаях преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изыло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного. В случаях, когда указанные деяния сопряжены с неправомерным внедрением в чужую информационную систему или с иным неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации кредитных учреждений либо с созданием заведомо вредоносных программ для электронно-вычислительных машин, внесением изменений в существующие программы, использованием или распространением вредоносных программ для ЭВМ, содеянное подлежит квалификации по статье 159 УК РФ, а также, в зависимости от обстоятельств дела, по статьям 272 или 273 УК РФ, если в результате неправомерного доступа к компьютерной информации произошло уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети»[9]. С учетом нового законодательства, подобные действия полностью охватываются ст. 159-6 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют. Обеспечит ли такое решение стабильность правоприменительной практики и объективное законодательное отражение общественной опасности совершаемых посягательств? Скорее всего – нет.

Рассмотрим несколько возможных примеров. Одним из распространенных видов преступлений против собственности, совершаемых с использованием компьютерных технологий, является незаконное получение информации о реквизитах доступа к карт-счетам, с последующим переводом содержащихся на них денежных средств на счет виновного (других лиц), или их обналичиванием путем применения поддельных кредитных карт. Рассмотрим возможные варианты уголовно-правовой оценки такого перевода денежных средств или их обналичивания.

1. Если виновный использует банкомат, то имеет место мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159-6 УК РФ). Например, прокуратурой г. Екатеринбурга сообщалось об утверждении обвинительного заключения по уголовному делу в отношении трех жителей Свердловской области. Следствием было установлено, что в апреле 2012 г. один из обвиняемых создал организованную преступную группу для совершения мошенничества. Молодые люди похищали денежные средства с лицевых счетов граждан - законных держателей банковских карт международных платежных систем. Для этого они монтировали на банкоматы специально предназначенные для считывания информации наклейки, после чего по поддельным пластиковым картам обналичивали похищенные денежные средства через банкоматы, расположенные на территории г. Екатеринбурга. Органами предварительного следствия данные лица обвинялись в совершении 32 эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159.6 УК РФ, ч. 3 ст. 183 УК РФ (незаконное получение и разглашение сведений, составляющих банковскую тайну)[2]. Такая квалификация полностью соответствует новому законодательству об уголовной ответственности за мошенничество. В терминах ст. 159-6 УК РФ, виновными было совершено хищение чужого имущества путем ввода компьютерной информации (размещение поддельных карт в сканирующее устройство банкомата и ввод пин-кодов).

2. Если виновный не использует банкомат, а предъявляет поддельную кредитную карту, например, в торговой организации, то имеет место другой состав преступления - мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159-3 УК РФ) - хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной кредитной карты путем обмана уполномоченного работника торговой организации.

Тут следует обратить внимание разъяснения Пленума Верховного Суда РФ: «...Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать по соответствующей части ст. 158 УК РФ.

Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации (например, в случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя)»[9].

Итак, кроме того, что квалификация зависит от использования банкомата (признак абсолютно незначимый для сущности посягательства), имеем и диаметрально противоположные подходы в восприятии законодателем сложившейся судебной практики. С одной стороны, статья 159-3 УК РФ представляет собой законодательной закрепление сложившейся практики. С другой – статья 159-6 УК РФ, применительно к квалификации использования поддельных или похищенных платежных карт посредством банкоматов, постулирует новый, не соответствующий сложившейся практике, подход. Нельзя не обратить внимания и на то, что основной состав мошенничества в сфере компьютерной информации конкурирует с основными составами, предусмотренными ч. 1 ст. 272, ч. 1 ст. 273 УК РФ[1], а столь трудная для восприятия следствием и судом редакция ст. 159-6 неизбежно приведет к возникновению сложных проблем конкуренции ст. 159 и ст. 159-6 УК РФ[8]. Естественным следствием отсутствия определенности в уголовном законодательстве, избыточности уголовно-правового регулирования, а также принятия новелл частично противоречащих сложившейся судебной практике, станет увеличение случаев ошибочной квалификации и расширение поля для злоупотребления уголовным правом.

Так, Ю. Лысенко полагает, что если группа лиц ввела ложную запись о денежной сумме в электронный лицевой счет, а потом сняла ее через банкомат по поддельной карте, эти действия необходимо квалифицировать сразу по двум статьям о мошенничестве – в сфере компьютерной информации и с банковскими картами, хотя это единое преступление. Обоснован и вывод эксперта о том, что такая совокупность составов преступлений создает новое поле для коррупции[7].

Следующий пример. Приговором Шебекинского районного суда Белгородской области от 16 июля 2013 года № 1/93-2013 был осужден Д. Последний приобрел сим-карту оператора сотовой связи, к которой бывшим собственником была подключена и в установленном порядке не отключена услуга, позволяющая распоряжаться карт-счетом. После этого на данный абонентский номер стали приходить смс-сообщения, содержащие сведения о производимых по счёту предыдущего владельца операций, а также информация о номере счёта банковской карты потерпевшего. Используя данную услугу, Д. сформировал и направлял на специальный номер оператора мобильной связи, смс-сообщения специального формата для перевода денежных средств на лицевой счет абонентского номера принадлежащего ему мобильного телефона.

Суд квалифицировал действия Д. по ч.2 ст. 272 УК РФ как неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло модификацию и копирование компьютерной информации, совершенное из корыстной заинтересованности (копирование охраняемой законом информации о банковском счете потерпевшей из поступивших смс-сообщений при формировании сообщения для перевода денежных средств, как модификация рассматривается изменение состояния счета), и ч.1 ст. 158 УК РФ - кража, то есть тайное хищение чужого имущества[13].

Очевидно, что такая правовая оценка соответствует разъяснениям Пленума, но не соответствует новому законодательству, при этом, приведенный случай не является единичным[11; 12].

Кроме того, предложенный законодателем подход существенно ограничивает возможности дифференциации уголовной ответственности. Например, согласно нового законодательства одинаковую уголовно-правовую оценку будут получать и перечисление денежных средств на счет виновного лица потерпевшим, введенным в заблуждение сообщением, размещенным на электронной доске объявлений, и незаконное получение денежных средств, осуществленное путем незаконного вмешательства в работу компьютерной системы.

Так, приговором Сосновского районного суда г. Черкассы по делу № 1-569/09 от 11 декабря 2009 года[5] осужден А., который с целью завладения денежными средствами путем обмана пользователей сети интернет, зарегистрировался на интернет-ресурсе «Aukro.ua» – этот сайт является интернет-аукционом – и предлагал для продажи телефоны, камеры и другие товары. Все товары выставлялись на лотах по заниженным ценам с целью привлечения как можно большего количества клиентов. После того как покупатель выигрывал аукцион, ему сообщался контактный телефон, e-mail и адрес продавца. Когда покупатель связывался с А., то последний сообщал, что он действительно продает товар, выставленный на интернет-аукционе «Aukro.ua», предлагал перечислить стоимость товара на один из его «web-кошельков» платежной системы «WebMoney». Однако, покупатель, после перечисления денежных средств, своего товара не получал.

В другом случае, служащие финансового учреждения Д. и Б., используя интернет, путем неправомерного доступа направляли фиктивные электронные запросы на выдачу кредитных карт. Получая таковые, обналичивали и присваивали денежные средства, находящиеся на соответствующих счетах[10].

С позиций нового законодательства, оба последних случая необходимо было бы квалифицировать как мошенничество в сфере компьютерной информации. В то же время очевидно различие степени их общественной опасности. В этом контексте нельзя не обратить внимания и на существенное отличие содержания терминов «крупный ущерб» и «особо крупный ущерб» применительно к простому мошенничеству и мошенничеству в сфере компьютерной информации.

Отметим также, что использование компьютерной техники при незаконном завладении имуществом не всегда охватывается составом мошенничества. Поэтому, дополнение УК специальной нормой только о мошенничестве в сфере компьютерной информации следует признать непоследовательным. Например, достаточно известен способ незаконного завладения чужим имуществом с использованием средств автоматизированной обработки информации, который получил название «метод саями». Подобный способ используется в банковских учреждениях и состоит в таком изменении программного обеспечения финансового учреждения, которое приводит к несанкционированному перечислению на определенный счет очень небольшого количества денег при каждой транзакции,

связанной с перечислением крупных сумм и значительными остатками на соответствующих счетах. Таким образом, на счету, который контролируется злоумышленником, через некоторое время, в зависимости от количества операций на значительные суммы, накапливается определенная сумма, которая в дальнейшем незаконно присваивается. Подобные случаи, с позиций ответственности за преступления против собственности, неправильно квалифицировать как мошенничество, поскольку имеются признаки именно тайного завладения чужим имуществом – кражи. Злоумышленник желает оставаться незамеченным, поэтому деньги «снимаются» при операциях на крупные суммы и со счетов с большими остатками. В подобной ситуации правильной будет квалификация совершенного как кражи и неправомерного доступа к компьютерной информации.

В российской судебной практике достаточно распространены и случаи так называемых «краж машинного времени». Такие преступления заключаются в том, что лицо неправомерно использует информационный ресурс, от имени и за счет других лиц. Наиболее распространенным видом подобных посягательств в российской практике является получение доступа к сети Интернет за счет законных абонентов путем использования их логинов и паролей. Следует согласиться с выводом А.М. Копырюлина в том, что такие действия образуют совокупность преступлений в сфере компьютерной информации и преступлений против собственности, предусмотренных ст. ст. 272 и 165 УК РФ[4].

Выводы и предложения. Принятие специальной нормы (ст. 159-6 УК РФ) в некоторой мере упрощает определение уголовно-правовой оценки посягательств на собственность, совершаемых с использованием компьютерной техники. Вместе с тем, данное законодательное решение, являясь примером избыточного, непоследовательного уголовно-правового регулирования, создает новое поле для злоупотреблений уголовным правом, а также существенно ограничивает возможности дифференциации уголовной ответственности.

Не лишены недостатков и соответствующие положения украинского законодательства. Речь идет о проблеме уголовно-правовой оценки мошенничества, совершенного путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники (ч.3 ст. 190 УК Украины). На момент появления нормы (12 лет назад) применение компьютерной техники для осуществления мошенничества действительно могло свидетельствовать о повышенной общественной опасности посягательства. Степень распространенности систем дистанционного банковского обслуживания была незначительной. Пользовались ими крупные хозяйствующие субъекты. Поэтому положения ч.3 ст. 190 УК достаточно четко очерчивали круг деяний, которые обосновано было рассматривать как *особо квалифицированный вид мошенничества*, близкий по степени общественной опасности к мошенничеству в крупных размерах. Однако стремительные темпы проникновения информационных технологий в финансовую сферу обусловили качественное изменение рассматриваемого вида мошенничества. Уже сейчас правоохранительные органы фиксируют ошутимое количество таких преступлений, сопряженных с причинением вреда, соответствующего признакам простого или квалифицированного мошенничества (ч. 1, ч. 2 ст. 190 УК). Можно ли считать обоснованной, а именно этого требует толкование нормы, уголовно-правовую оценку таких действий по ч. 3 ст. 190 УК? Вопрос скорее риторический. В современных условиях нет оснований утверждать, что использование электронно-вычислительной техники в процессе осуществления мошенничества настолько повышает уровень общественной опасности совершенного деяния. Сравним два гипотетических примера: с целью завладения имуществом путем обмана Т. сообщает в рекламной газете заведомо неправдивые сведения о продаже определенного оборудования, а В. сообщает такие сведения используя электронную доску объявлений или интернет аукцион. Понятно, что степень общественной опасности таких деяний определяется главным образом предметом посягательства, а использование электронно-вычислительной техники не может рассматриваться как признак, фактически приравняющий простое мошенничество к особо квалифицированному. В условиях стремительного расширения сферы применения информационных технологий, положения ч.3 ст. 190 УК приобретают характер таких, которые не обеспечивают адекватного уголовно-правового отражения объективного уровня развития общественных отношений. Формализованные в соответствующих нормативных предписаниях представления законодателя об общественной опасности данного посягательства не соответствуют фактическому уровню развития отношений информатизации.

В современных условиях, когда сфера применения компьютерных технологий расширяется чрезвычайно стремительно, нет оснований утверждать, что использование электронно-вычислительной техники в процессе осуществления мошенничества требует самостоятельной, правовой оценки. Понятно, что степень общественной опасности таких деяний определяется главным образом предметом посягательства.

С учетом изложенного, целесообразной, перспективной с позиций обеспечения стабильности уголовного законодательства, представляется уголовно-правовая оценка преступлений против собственности, совершаемых с использованием компьютерной техники, на основе соответствующих общих норм. Есть смысл отказаться от формирующейся практики принятия специальных норм об ответственности за преступления против собственности, совершаемые с использованием компьютерной техники.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 54-62.
2. В суд направлено уголовное дело о мошенничестве в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс] // Прокуратура Свердловской области. – 2.07.2013. – Режим доступа : <http://www.prokurat-so.ru/news.php?id=7918>.
3. Елин В.М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступления / В.М. Елин // Бизнес-информатика. – 2013. - № 2 (24). – С. 70-76.
4. Копырюлин А. Н. Квалификация неправомерного доступа к компьютерной информации /А. Н. Копырюлин // Уголовный процесс. – 2007. – № 11. – С. 3–7.
5. Кримінальна справа № 1-569/09// Архів Соснівського районного суду м. Черкаси.
6. Лысак Е.А. Проблемы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс] / Е.А. Лысак // Научный журнал Кубанского Государственного Аграрного Университета. – 2013. -№ 6 (90). – Режим доступа : <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/48.pdf>
7. Новикова А. Законопроект о мошенничестве «расстанется» с кредитованием и компьютерной информацией [Электронный ресурс] / А. Новикова // РБК daily. – 14.11.2012. – Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949985127305>
8. Отзыв о проекте Федерального закона о внесении в УК РФ дополнений и изменений, касающихся уголовной ответственности за мошенничество [Электронный документ] // Международная Ассоциация Содействия Правосудию. – 30.11.2012. – Режим доступа: <http://www.iaaj.net/node/1169>
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 2.
10. Приговор Кировского районного суда г. Уфы от 5 марта 2012 года № 1/132-2012 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. – Режим доступа : <http://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-ufy-respublika-bashkortostan-s/act-104448623/>
11. Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 15 апреля 2013 года № 1/113-2013 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. – Режим доступа : <http://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-belgoroda-belgorodskaya-oblast-s/act-417253196/>
12. Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 24 декабря 2012 года № 1/486-2012 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. – Режим доступа : <http://rospravosudie.com/court-staroskolskij-gorodskoj-sud-belgorodskaya-oblast-s/act-401074390/>.
13. Приговор Шебекинского районного суда Белгородской области от 16 июля 2013 года № 1/93-2013 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. – Режим доступа : <http://rospravosudie.com/court-shebekinskij-rajonnyj-sud-belgorodskaya-oblast-s/act-431902690/>.